

1855.

№ 52.

КАВКАЗЪ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ переслкою 8 р. 50 к
Полугодовое 4 р. 50 к
Объявленія печатаются съ платой въ каждую букву по 1/2 коп. серебромъ.

27 Апрѣля,

СРЕДА.

СОДЕРЖАНІЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшія Рескрипты. Высочайшія приказы: во военному ведомству 4-7 апрѣля и 12 февраля и по гражданскому 22 марта. Извѣстія изъ Крыма. КАВКАЗЪ: Тизисъ. ФЕЛЬЕТОНЪ: Разказы Закавказскаго ветерана. ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Извѣстія съ Чернаго Моря. Англія.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ РЕСКРИПТЫ.

данные на имя Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и Намѣстника Кавказскаго, Генералъ-Адъютанта, Генерала-отъ-Инфантеріи Муравьева 1-го.

I.

Николай Николаевичъ. Выраженные Мнѣ вами чувства горести жителей и войскъ Кавказа о кончинѣ Незабвеннаго Моего Родителя, доставили Мнѣ сердечное утѣшеніе; Я вижу въ нихъ доказательство признательности края и храбрыхъ его защитниковъ за неусыпныя о нихъ попеченія общаго Нашего Благодѣтеля. Въ полной увѣренности, что къ достиженію великодушныхъ Его видовъ, вы будете Мнѣ содѣйствовать на Кавказѣ съ тѣмъ же просвѣщеннымъ и неутомимымъ усердіемъ, конимъ вы здѣсь приобрѣли особенное Мое благоволеніе, пребываю къ вамъ навсегда искренно доброжелательный.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

С.-Петербургъ, 2-го Апрѣля 1855 года.

II.

Ея Величества, Государыни Императрицы Александры Феодоровны.

Николай Николаевичъ. Предъ отправленіемъ вашимъ во вѣранный вамъ, отдаленный Кавказскій край, Я выразила совершенное Мое убѣжденіе, что вы

вполнѣ оправдаете надежды Государя Императора, незабвеннаго Моего Супруга, избравшаго васъ для служенія на новомъ, важномъ и многотрудномъ поприщѣ военныхъ и гражданскихъ дѣйствій, а между тѣмъ Богу, по неисповѣдимымъ путямъ, угодно было переселить Его въ вѣчныя Свои обители и такимъ образомъ положить предѣлъ неутомимымъ попеченіямъ Его о благе Россіи. Глубокую, тяжкую скорбь, Меня поразившую, разделяютъ, къ сердечному Моему утѣшенію, всѣ сословія народныя, при изъявленіи благоговѣйнаго уваженія и неограниченной признательности къ почившему Отцу ихъ и Благодѣтелю. Въ полной увѣренности, что и жители Грузіи и прочихъ Кавказскихъ областей равнымъ образомъ сочувствуютъ общей горести Нашей, изъявляю вамъ Мою душевную благодарность за выраженные вами чувства, искренно желая, чтобы Провидѣніе благословило подвиги ваши, къ славы нынѣ царствующаго Императора, Вселюбезнѣшняго Моего Сына.

Пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонною.

На подлинномъ Собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

АЛЕКСАНДРА.

Въ С.-Петербургѣ, Апрѣля 4-го дня 1855 года.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ И ВОЙСКАМЪ БЪ ШЕМУ ПРИКОМАНДІРОВАННЫМЪ.

Апрѣля 4-го дня 1855 года. Производится: За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, изъ Есауловъ въ Войсковые Старшины, со старшинствомъ: По Иррегулярнымъ Войскамъ. Донскаго Казачьяго

№ 17-го полка: Балабинъ, съ 14-го и Березовскій, съ 21-го Сентября 1853 года Кавказскаго Ливійнаго Казачьяго войска 2-го Сунженскаго полка Нейманъ, съ 28-го Августа 1853 года. Конно-Артиллерійской № 15-го батареи Кавказскаго Ливійнаго Казачьяго войска Триматилъ, съ 28-го Августа 1853 года. Назначается. Начальникъ Дзержоблокскаго Военнаго Округа и всей Лезгинской Кордонной Линіи, Генералъ-Лейтенантъ Князь Орбелани 3-й, Командующій войсками въ при-Каспійскомъ Краѣ и Управляющій въ ономъ Гражданскою частію. Производится. По Пхотѣ, Егерскаго Генералъ-Адъютанта Кнзя Воронцова полка Штабъ-Капитанъ Князь Орбелани, въ Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Константина Николаевича полкъ. Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона Поручикъ Ремизовъ, въ Грузинскій Ливійный баталіонъ № 11-го. По Ливійнымъ баталіонамъ. Ливійныхъ баталіоновъ: Черноворскихъ: № 2-го, Подпоручикъ Яцковскій — въ Смоленскій Пехотный полкъ. № 13-го, Штабъ-Капитанъ Савицкій — въ Полоцкій Егерскій полкъ. Ужестокъ исключаются изъ списковъ. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Кавказскаго Ливійнаго Казачьяго войска 1-го Сунженскаго полка, завыдѣвавшій Верхне-Сунженскою Линією, Подполковникъ Предижировъ. По Ливійнымъ баталіонамъ. Кавказскаго Ливійнаго баталіона № 5-го Майоръ Шебановъ 3-й.

Апрѣля 5-го дня. Производится. Дагестанскаго Пехотнаго полка Подпоручикъ Верховскій, въ Костромскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ.

Апрѣля 7-го дня. Производится. Пехотнаго Генералъ-Фельдмаршала Кнзя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка, Прaporщикъ Медведевъ — въ Грузинскій Ливійный баталіонъ № 8-го. Увольняется отъ службы. По Кавалеріи Драгунскаго Генералъ-Фельдмаршала Кнзя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка Поручикъ Левинъ-отъ-Менаръ 2-й, за болѣзнію; Штабъ-Капитаномъ.

ПО ИРРЕГУЛЯРНЫМЪ ВОЙСКАМЪ.

Приказомъ Военнаго Министра, февраля 12-го дня 1855 года, по Высочайшимъ повелѣніямъ Производится: За отличіе въ дѣлахъ въ Горцахъ. По милиціи: Изъ Майоровъ въ Подполковники, Управляющій Подховскимъ Санджакомъ Али-Бекъ-Атабеконъ. Изъ Капитановъ въ Майоры, Князь Туганъ Ахлюкъ, со старшинствомъ съ 12-го Сентября 1853 года. Изъ Прaporщиковъ въ Подпоручики, Тиселской пѣшей дружины Соломонъ Тулаевъ. Изъ урядниковъ въ Хорунжіе, Донскаго Казачьяго № 21-го полка Александръ Золотовъ.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

РАЗСКАЗЫ ЗАКАВКАЗСКАГО ВЕТЕРАНА.

I. (*)

„Es teift keine Seligkeit unter dem Monde.“
Schiller.

Въ 1827-мъ году я жилъ въ Митавѣ: числился въ 4-мъ морскомъ полку, въ который былъ назначенъ еще при выпускѣ въ офицеры изъ 1-го Кадетскаго Корпуса; а на дѣйствительной службѣ находился при Штабѣ 1-го пѣхотнаго Корпуса, преподавая, въ числѣ другихъ офицеровъ, ученые предметы въ юнкерской школѣ. При моей постоянной склонности къ уединенію и къ „мирнымъ занятіямъ духа“, съ тремя знакомствами я никогда не умѣлъ распорядиться во всю мою жизнь, а потому всегда довольствовался только двумя, которыя были по душѣ, по сердцу! Въ Митавѣ было также. Семейства корпуснаго штабъ-доктора Чор—ы и (незабвеннаго для многихъ!) В. И. Лав—ва восполняли совершенно всѣ мои досуги отъ службы, отъ моихъ собственныхъ небольшихъ занятій и отъ уединенныхъ, любимыхъ прогулокъ моихъ въ „Ferienstättchen“ (Генриетина усыпальница) (1) и въ тѣнистой аллеѣ Тетши и Швандера (2). Кто былъ такъ счастливъ, что зналъ въ Митавѣ семейства Чор—ы и Лав—ва, тотъ согласится со мной, что ониъ выходили до идеально-прекраснаго между многими другими семействами! Взаимная супружеская любовь, образованность, самое сердечное, искреннее радушіе, прекрасныя и пре-

(*) Подъ этою цѣпкой помѣщаемъ 1-й разказъ нашего ветерана, еще не имѣющій близкаго отношенія къ нашему Краю; но мы надѣемся на послѣдующіе разказы, и думаемъ, что въ нихъ, конечно, найдемъ что нибудь и кавказское.

(1) Frierieten's Ruib — кладбище, въ небольшой роцѣ, верстахъ въ двухъ отъ Митавы.

(2) Тетши и Швандеръ были два знаменитые друга въ Курляндіи; памятники ихъ стоятъ по обѣимъ сторонамъ аллеи, въ которой они, при жизни своей, любили прогуливаться.

красно-воспитываемыя дѣти, какихъ только можно желать отцамъ и матерямъ; словомъ, все доброе, все привлекательное для ума и сердца было въ этихъ двухъ счастливыхъ семействахъ!—О, съ какою жаромъ я бывало спорилъ съ Евг. Ан. Лав—вой о достоинствахъ много-томныхъ и монотонныхъ Ричардсоновыхъ романовъ и, напротивъ, съ какою вниманіемъ слушалъ ее, когда она говорила (она была Швейцарка) о дворѣ Людовика XIV! Какое обиліе занимательныхъ анекдотовъ, какое множество острыхъ словъ сохранилось отъ чтенія въ ея памяти!—Незабвенныя, добрыя, милыя существа! васъ всѣхъ уже давно нѣтъ на свѣтѣ!

Всѣ мои умѣренныя претензіи тогда на жизненные удобства были удовлетворены; но мнѣ не доставало только таковой квартиры, которая бы вполнѣ сообразовалась съ главными требованіями моего вкуса. То улица, на которой была моя квартира, была слишкомъ шумна; то домъ черезъ чуръ люденъ, то всѣ окна квартиры были на улицу и глаза двадцати-четырехъ-лѣтняго анахорета невольно засматривались на мелькавшихъ митавскихъ красавицъ! Наконецъ, я дождался своего. Мой человекъ принесъ мнѣ радостную вѣсть, что на Зеленой улицѣ, въ домѣ г-жи Рихтеръ, онъ нашелъ для меня квартиру. „Извольте, сударь, только поскорѣе ее посмотрѣть: она вамъ, вѣрно, понравится!“ говорилъ онъ.—Не откладывая, я тотъ-часъ пошелъ, по его указанію, на Зеленую улицу (вѣрно не даромъ зеленый цвѣтъ признанъ символомъ надежды!) и въ домѣ г-жи Рихтеръ, всѣми почитаемой въ лучшихъ митавскихъ обществахъ, въ самомъ дѣлѣ нашелъ для себя не квартиру, а сокровище!—То была небольшая, но можно сказать, картинная комнатка наверху, съ двумя окнами не на улицу и не на дворъ, а съ лѣвой стороны дома, которую почтенная старушка—хозяйка, устроила для своего сына, инженернаго штабъ-офицера, прѣзжавшаго иногда къ ней изъ Риги, но который въ то время находился въ какой-то продолжительной откомандировкѣ. Тамъ я нашелъ и хорошую мебель, въ числѣ которой былъ мягкій спокойный обѣдѣнъ и

удобный письменный столтикъ, и весьма порядочные эстампы на стѣнахъ и чистоту архивъемскую кругомъ и во всемъ! Я чуть не разцѣловалъ моего Аванасія!—Черезъ часъ все мое небольшое имущество перенесено было въ мое новое жилище. Человекъ мой также нашелъ въ немъ разныя удобства для себя, помѣстился въ хорошей прихожей, которая отдѣлялась отъ моей комнаты только перегородкой.—Вотъ здѣсь-то читать, вотъ здѣсь-то задумываться о прочитанномъ! думать я; но не такъ все это было суждено и нѣмецкій философъ Гарве не даромъ писалъ «о напрасныхъ ожиданіяхъ!»—Былъ уже вечеръ; поданъ огонь и опущены гардины. Мнѣ и въ голову тогда не пришло, приводя въ порядокъ перенесенныя мои книги и вещи, полюбопытствовать: видно ли что-нибудь изъ моихъ двухъ оконъ? Я бы очень радъ былъ, если-бы изъ нихъ ровно ничего не было видно, кромѣ неба, да крыши. Прошелъ вечеръ, прошла ночь. На другой день, рано, напившись наскорю чаю, я ушелъ въ юнкерскую школу и только въ двѣнадцать часовъ полудня воротился. Ставлю въ уголокъ, не вдалекѣ отъ окна свою шпагу и, усталый отъ чтенія полудневныхъ историческихъ лекцій, взглядываю, какъ говорится, машинально, въ свое окно и „Силы небесныя, подкрѣпите меня!“ какъ воскликнулъ Гамлетъ, при взглядѣ на пришельца изъ другаго міра. Не дальше, полагаю, какъ въ трехъ саженахъ разстоянія отъ оконной стѣны моей квартиры, была оконная же стѣна соедѣяго дома и тамъ.... тамъ, изъ темной (отъ отраженія чрезвычайно чистыхъ стеколъ) глубины комнаты, какъ на безсмертныхъ картинахъ великихъ живописцевъ изъ темной глубины небесъ видѣются лики ангеловъ, видѣлось и мнѣ, съ ангельскимъ ликомъ существо женскаго пола, дышавшее, какъ казалось, осьмнадцатой или девятнадцатой весной, и смотрѣвшее на меня!... „Ножь!“ закричалъ я поведательно своему Аванасью, и широкоплечій мой Аванасій, при всей атлетической крѣпости своихъ нервовъ, дрогнувъ всѣмъ тѣломъ; дрогнувъ, какъ Трояне у ахейскихъ кораблей, отъ страшнаго крика Ахил-

Утверждается конфирмация. Командовавшего Отдельным Кавказским Корпусом, под Хоружим Кавказского Линейного казачьего войска 1-го Кубанского полка Аванасиём Ждановым, за растрату казенных денег и другие противозаконные поступки, лишается чина, сопряженных с оным прав, знака отличия военного ордена и разжаловывается в казаки.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, 22-го марта, **Провѣдники:** въ Губернскіе Секретари, находившіяся въ Гурійскомъ и Ахалцхскомъ Отрадахъ, отставникъ Чиновникъ 14-го класса **Согоровъ**, за отличіе въ дѣлѣ съ Турками 2-го января 1854 года; въ Коллежскіе Регистраторы, состоявшій при Ахалцхскомъ Узломъ Начальникъ, во время командованія имъ частью войскъ Ахалцхскаго Отрада, Дворянинъ **Саванели**, за точное исполненіе порученій и въ особенности за отличіе и прихвальною храбрость въ дѣлѣ противъ Турокъ 14-го ноября 1853 года.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, въ Божь почившіи Государемъ Императоромъ Николаемъ I, Всемилостивѣе пожалованы кавалерами: **Ордена Св. Анны третьей степени:** 1853 года января въ 1-й день, по представленію Начальства объ отличіи усердной службѣ, Комисаръ Джебранской Карантинно-Таможенной заставы, Титулярный Советникъ **Артинъ**. *Того же ордена четвертой степени, съ надписью: «за храбрость».* 1855 года января въ 1-й день, по представленію Начальства объ отличіи усердной службѣ и оказанной храбрости въ дѣлѣ съ Турками подъ Ахалцхомъ, 30-го октября 1853 года, Помощникъ Разъѣзднаго Надзирателя Шахтахинскаго поста, Титулярный Советникъ **Калатазовъ**.

Государь Императоръ Всемилостивѣе повелѣть соизволилъ, кромѣ пенсій, слѣдующихъ тяжелораненымъ и семействамъ убитыхъ, выдавать женамъ и дѣтямъ убитыхъ и тяжелораненыхъ Офицеровъ въ единовременное пособіе по годовому окладу жалованья мужей и отцевъ ихъ по внутреннему положенію.

Въ слѣдствіе чего Комитетъ, учрежденный 18-го августа 1814 года, съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества разрѣшенія, объявляетъ:

1.) Что жены и вдовы Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, убитыхъ или тяжелораненыхъ въ настоящую войну, могутъ присылать просьбы свои о пособіи въ Комитетъ, съ приложеніемъ слѣдующихъ свидѣтельствъ:

а.) Духовной Консисторіи, о законности ихъ брака.
б.) Мѣстныхъ Военнаго или Гражданскаго Губернатора, что ни за просительницами, ни за мужьями ихъ не состоитъ такого имѣнія, которое бы превышало определенное въ 866-й статьѣ 6-го тома Св. Воен. Постановленій.

2.) Что лица, на попеченіи которыхъ состоятъ несовер-

шеннолѣтніе сыновья вдовыхъ Офицеровъ или ихъ дочери, должны присылать въ Комитетъ свидѣтельства:

а.) Духовной Консисторіи, о времени рожденія ихъ дѣтей.

и б.) Мѣстныхъ Военнаго или Гражданскаго Губернатора, такого же содержанія какъ о женахъ, съ объясненіемъ кромѣ сего, а) что сыновья не состоятъ ни въ какой службѣ, а дочери не замужемъ, и б.) что прочіе малолѣтніе не содержатся въ учебныхъ заведеніяхъ на казенный счетъ.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

20-го сего апрѣля напечатано было телеграфическое извѣстіе о бомбардированіи Севастополя 28-го и 29-го марта. Нынѣ Генераль-Адъютантъ **Князь Горчаковъ** сообщаетъ, отъ 30-го числа, слѣдующія объ ономъ подробности.

«Съ 25-го по 28-е марта, дѣйствія непріятеля были тѣ же, какъ въ предшествовавшіе дни, т. е. апрошами онъ подавался медленно впередъ, противъ Камчатскаго люнета, а на другихъ пунктахъ устраивалъ батареи въ апрошахъ, уже существующихъ; огнемъ же дѣйствовалъ слабо и почти въ одномъ только направленіи нашихъ контъ-апрошныхъ верковъ: Волинскаго, Селенгинскаго и Камчатскаго.

«26-го числа онъ пытался приблизиться минными галереями со стороны бастіона № 4-го; но подземныя его работы не заключали въ себѣ особой важности. Дабы ему противудѣйствовать, мы выводимъ новые рукава.

«27-го марта, въ продолженіе ночи, наши работы заключались въ необходимыхъ исправленіяхъ поврежденій, углубленіи траншей, утолщеніи насыпи и возвышеніи траверзовъ.

«Непріятель производилъ работу въ траншеяхъ за кладбищемъ и прорѣзывалъ амбразуры въ новой большой насыпи. По разбѣганіи тумана, замѣчено, что имъ продолжена траншея противу исходящаго угла бастіона № 3-го.

«Во весь день ружейный огонь по линіи укрѣпленій не прекращался.

послѣ пошелъ въ церковь и когда наступилъ день, и твердо говорилъ на память воображаемую рекомендацію на чистомъ языкѣ Шиллера. До 11-ти часовъ было сдѣлано нѣсколько визитовъ. Въ 11-ть часовъ утра я сказалъ себѣ: «иду! смѣлымъ Богъ владѣтъ!» и чрезъ нѣсколько минутъ дверь святилища послушно отворилась рукой моею... Урокъ! Уже пора его отвѣчать! Уже я стою лицомъ къ лицу съ пожилой нѣмецкой дамой!.. На девятомъ или на десятомъ словѣ мѣшаюсь, останавливаюсь: сильная память моя, въ первый разъ въ жизни, страшно измѣнила мнѣ! Я дышалъ той атмосферой, гдѣ жила половина души моей, лучшая часть всего моего бытія! До нѣмецкихъ-ли вокабуловъ тогда было и самой моей памяти?... и они всѣ спутались и исчезли изъ моей головы.—Къ счастью, къ величайшему моему счастью, мое смущеніе не испортило хода главнаго дѣла. Меня пригласили сѣсть, я сѣлъ и говорилъ такъ кстати нѣсколько минутъ «ja!» и «nein!» что оставилъ, послѣ ухода, довольно выгодное понятіе о моемъ познаніи нѣмецкаго языка. Благодаря воспоминаніямъ моихъ кадетскихъ уроковъ этого языка и усидчивыхъ занятій имъ съ того времени, недѣль черезъ пять я уже могъ говорить на немъ съ моими сосѣдами часовъ по пяти сряду, не умолкая и, само по себѣ разумѣется, ошибаясь иногда такъ, что отъ напныхъ моихъ ошибокъ мои слушатели и слушательницы задыхались отъ неодолимаго смѣха. (Не могу никогда забыть, какъ однажды несносное сходство между двумя нѣмецкими словами: die Verwandte и die Verdammte чуть не уложило на смертный одръ все мое société.)

Черезъ нѣсколько недѣль я былъ счастливѣйшимъ въ мірѣ женихомъ; а черезъ полгода счастливѣйшимъ въ мірѣ мужемъ. Отъ семи лѣтъ моего земнаго блаженства уже не осталось камня на камнѣ; но я благодарю Тебя, Всевысочайшее Существо, что Ты позволило мнѣ вкусить его! Для выраженія перенесенныхъ мной, послѣ того, горестей нѣтъ словъ на языкѣ человѣческомъ, и эти горести всегда готовы обновляться еще до сихъ поръ въ моемъ сердцѣ, хотя ужъ безъ прежней ихъ жестокости; но я былъ бы неблагодарнѣйшимъ изъ всѣхъ людей, еслибы не питалъ къ Тебѣ живѣйшей благодарности и за исчезнувшее давно, безъ слѣда, свое счастье! Желать, чтобы оно продолжалось, не прерывалось, десятки лѣтъ, значило-бы одно и то же, что безумно требовать, дабы земля превратилась въ небо и смертные люди въ нетлѣнныхъ Ангеловъ. Благодарю Тебя, Трисвятой Богъ—Спаситель, всѣми силами моей души, за мое миновавшее блаженство: оно послано было мнѣ Тобой и отъ Тебя.

По рекомендаціи графа К. Ѳ. Толя, я получилъ другое назначеніе по службѣ. Прощай, благословенная Митава—колыбель и первая пелена моего семейнаго счастья! Въ началѣ 1828 года я явился въ Витебскъ, съ эксельбантомъ

«28-го числа, въ 5 часовъ утра, непріятелемъ открыта со всѣхъ его батарей (вообще въ 250 орудій) сильнѣйшая канонада, которая продолжалась до самаго вечера.—При этомъ въ городъ брошено около 20,000 снарядовъ; въ теченіе ночи онъ произвелъ также весьма сильное бомбардированіе.—Въ тотъ же день непріятельскій флотъ развелъ пары; но, по причинѣ большой зыби, остался на прежнихъ мѣстахъ.

«29-го числа утромъ непріятель возобновилъ канонаду. Очевидная цѣль его состояла въ томъ, чтобы сбить орудія нашихъ укрѣпленій, дѣйствуя своими орудіями, какъ демонтировать-батареями.

«Мы, съ своей стороны, отвѣчали ему съ успѣхомъ, на многихъ батареяхъ его причинили ему значительный вредъ, и, менѣе чѣмъ въ 4 часа времени, принудили до 50-ти его орудій прекратить свой огонь.—Судя по этому, должно полагать, что уронъ непріятеля былъ весьма чувствителенъ.

«29-го же числа, рано утромъ, суда его опять развели пары, вышли въ море и держались противъ бухты внѣ выстрѣла, но огня не открывали; къ вечеру большія суда построились въ двѣ колонны, третью составили фрегаты и пароходы и всѣ бросили якорь.

«Въ оба дня у насъ убито: офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 141, ранено: офицеровъ 15, нижнихъ чиновъ 673.

Въ числѣ убитыхъ находятся: храбрый и вполне достойный Командиръ батареи, Капитанъ-Лейтенантъ **Шемакинъ** и подававшій большія надежды Мичманъ **Повало-Швейковскій**.

Тяжело ранены: отличнѣйшіе морскіе офицеры, Лейтенанты: **Львовъ** (уже умеръ), **Завалишинъ** и **Красовскій**; также весьма храбрые и распорядительные: Артиллеріи Подполковникъ **Розенталь** и Брестскаго Пѣхотнаго полка Маіоръ **Волоцкой**.

«Въ продолженіи 28-го и 29-го чиселъ непріа-

лесова! Не разсуждая о странности моего необыкновеннаго требованія, онъ опростѣло прибѣгалъ ко мнѣ съ ножомъ. Вся причина моего требованія заключалась въ томъ, что я хотѣлъ, какъ можно скорѣе, обрѣзать всѣ оклейки рамы: это было 8-го февраля и на дворѣ было еще холодно,—чтобы яснѣе взглянуть въ то обаятельное явленіе, которое было такъ близко отъ меня. Но, увы! Аванасій, при всей гибкости своихъ юношескихъ рукъ и ногъ, не поспѣлъ къ мнѣ во-время. Когда онъ прибѣгалъ, то окно ужъ было отворено. Я выхватилъ изъ ноженъ шпагу и разрѣзалъ въ мгновеніе всю бумагу вокругъ рамы и отворилъ настѣжъ окно.—Этотъ везувіальный взрывъ чувствъ свидѣтельствуетъ о томъ, какая неодолима сила обхватила тогда все мое существо.

Жить безъ этого явившагося живѣйшаго, жить съ нимъ двумя разными жизнями, сдѣлалось для меня послѣ того ужъ совершенной невозможностью, тѣмъ болѣе, что молнія коснулась не одного меня!—Приближались священнѣйшіе дни величайшаго изъ христіанскихъ празднествъ: «праздника праздниковъ и торжества изъ торжествъ», дни Свѣтлаго Воскресенія Бога Спасителя. Какое время, въ теченіе всего года, могло быть удобнѣе перваго изъ этихъ дней для того, чтобы молодому русскому офицеру идти знакомиться съ нѣмецкимъ семействомъ, строгимъ, какъ всѣ благородныя нѣмецкія семейства, во всѣхъ приличіяхъ, до послѣднихъ іотъ? Кромѣ того, этотъ молодой русскій офицеръ былъ сосѣдъ, отъ котораго ужъ нѣсколько недѣль лучилось всѣмъ своимъ свѣтомъ и дышало всѣмъ своимъ пламенемъ то святѣйшее изъ всѣхъ чувствъ человѣческихъ, которое называется любовью!—Но, вслѣдъ за тѣмъ, мнѣ представился еще одинъ вопросъ: какъ идти знакомиться съ Нѣмцами, когда я не могу говорить по-нѣмецки? По какому-то ребяческому предубѣжденію, я не хотѣлъ этого языка изучать и, по выходѣ изъ корпуса, совершенно его оставилъ.—Наступилъ ужъ вечеръ страстной субботы. Разсудокъ твердилъ мнѣ, чаще прежняго, два роковыя слова: завтра, или никогда! Ночной сторожъ ужъ десять разъ повернулъ возлѣ дома трещотку!.. Я одѣлся и пошелъ къ моему корпусному совоспитаннику Бер-ву (онъ убитъ подъ Остроленкой), который зналъ нѣмцкій языкъ превосходно. Я нашелъ его ужъ спящимъ. Потребовавъ огня и разбудивъ Б-ва, я свѣлъ возлѣ его постели съ клочкомъ бумаги и карандашомъ въ рукѣ и просилъ его продиктовать мнѣ по-нѣмецки четыре рекомендательныя фразы, которыхъ содержаніе у меня написано было по-русски. «А! ты завтра идешь къ твоимъ сосѣдямъ!» сказалъ Б.—Да тебѣ-то что за дѣло? Диктуй скорѣе, иначе я не успѣю выучить мой урокъ.—Возвратясь на свою квартиру, я съ пол-часа училъ нѣмецкія фразы, потомъ съ часъ уснулъ;

съ праваго плеча, къ старому русскому вельможѣ, считавшему свою родословную отъ Владиміра великаго (3).

Въ то время, о которомъ говорю, всѣ главныя жизненные потребности въ Митавѣ не требовали большихъ издержекъ: квартиры, наемъ прислуги, провізія, дрова были дешевы. Всѣ находившіеся военные штабъ и оберъ-офицеры получали отъ города, вовсе небогатаго, весьма достаточную сумму квартирныхъ денегъ: холостой оберъ-офицеръ одиннадцать, женатый четырнадцать; холостой штабъ-офицеръ двадцать пять, женатый тридцать рублей серебромъ въ мѣсяцъ. Сверхъ того, квартирные деньги выдавались намъ за три мѣсяца впередъ. Добрые Митавцы тянулись до послѣдней крайности, чтобы не словомъ, а дѣломъ доказать свою заботливость о Русскихъ, которые были у нихъ безвыходно. Это стоитъ благодарной памяти!—Служившіе въ юнкерской школѣ офицеры имѣли при томъ, сверхъ годоваго оклада, добавочную треть жалованья. Однимъ словомъ, съ расчетомъ, безъ прихотей, можно было жить безъ нужды. Съ новымъ моимъ назначеніемъ въ адъютанты Бѣло-русскаго, Смоленскаго и Калужскаго генераль-губернатора, я лишился всѣхъ этихъ выгодъ вдругъ. Не говоря ужъ ни слова объ издержкахъ для переѣзда (квартиру мы дали въ натурѣ), добавочная треть жалованья отнялась, адъютантская экиперовка поглотила почти все полу-годовое полковое жалованье. Въ довершеніе всего, на меня возложена была должность и чиновника особыхъ порученій и частая откомандировки вводили меня въ тройной расходъ. «Терпи казакъ, хоть и атаманомъ не будешь!»

Съ возрастаніемъ моего внутренняго, сердечнаго счастья, вѣтшіе факты заботъ, потребностей, нуждъ возрастали также болѣе и болѣе. Съ покойнымъ другомъ моимъ мы оба терпѣли и молились.—У нѣкоторыхъ людей лице бываетъ яснымъ зеркаломъ движеній и ощущеній души, а у нѣкоторыхъ только маскарадной маской, при помощи которой всѣ, самые даровитые лафатеры послѣдователи ровно ничего не увидятъ, что дѣлается въ душѣ и въ сердцѣ! Послѣ нѣкоторыхъ опытовъ въ жизни порицать эти непроницаемыя неподвижныя маски не могу, хотя и не примѣривалъ ихъ къ своему облику.

Князь Н. Н. Хов-скій, при которомъ я былъ адъютантомъ, чаще и чаще напоминалъ мнѣ о моей угрюмости и однажды, во время его обычной ежедневной прогулки, передъ слушаніемъ докладовъ, въ день моего дежурства (ужъ это было въ исходѣ 1829 года) свѣлалъ мнѣ еще разъ замѣчаніе: «ты часто такой мрачный! ты вѣрно чѣмъ-нибудь огорченъ сильно?»—Я никогда не любилъ докучать людямъ, ваше сіятельство, разсказами о своихъ огорченіяхъ, такъ позвольте мнѣ и теперь промолчать о нихъ. «Да-сиро-

(3) Родъ князей Хов-скихъ, какъ значится въ родословныхъ книгахъ русскихъ князей, происходитъ отъ Владиміра великаго.

тель подбилъ у насъ нѣсколько орудій и станковъ, но они немедленно были замѣнены новыми; всѣ поврежденія въ насыпяхъ батарей, впрочемъ не весьма важныя, также исправлялись успешно.

«Въ ночь съ 29-го на 30-е марта, непріятель снова производилъ весьма сильное бомбардированіе, безъ особаго однако же для насъ вреда. 30-го марта, на разсвѣтъ, шесть французскихъ отборныхъ ротъ бросились на наши ложементы впереди бастиона № 5-го, временно овладѣли ими и, намѣреваясь обратить эти ложементы въ траншею, приступили тотчасъ къ работѣ; но мы выбили ихъ картечью. Послѣ того происходили еще двѣ рукопашныя схватки, кончившіяся тѣмъ, что ложементы снова были заняты нашими стрѣлками.

«Утромъ того же 30-го числа непріятель открылъ изъ всѣхъ своихъ орудій до невѣроятности усиленную канонаду, которая чрезъ нѣсколько времени начала было уменьшаться, но къ концу дня опять увеличилась въ сильной степени.

«Гарнизонъ нашъ ведетъ себя геройски. Уронъ, понесенный имъ 30-го марта, въ извѣстность еще не приведенъ.»

— Въ дополненіе къ сообщенному 23-го апрѣля телеграфическому извѣстію о дѣйствіяхъ, происходившихъ подъ Севастополемъ съ 30-го марта по 3-е апрѣля, Генераль-Адъютантъ *Князь Горчаковъ*, отъ 3-го числа, доноситъ, что непріятель продолжаетъ производить по крѣпости: днемъ самую усиленную канонаду, а ночью—безпрерывное бомбардированіе. Не смотря однако на учащенный огонь его батарей, вооруженныхъ приблизительно 350 орудіями (въ томъ числѣ 80 мортиръ) и сосредоточенное ихъ дѣйствіе, уронъ гарнизона нашего сравнительно не можетъ считаться слишкомъ значительнымъ; число же подбитыхъ у насъ орудій умѣренно потому, что всѣ верки перерѣзаны достаточнымъ числомъ траверзовъ, а прикрытіе батарей защищено блиндажами.

сильно, братецъ, вѣдь можно! сказалъ онъ сердито и замолчалъ. Въ продолженіе болѣе, чѣмъ часовой прогулки, мы не выронили ни одного слова. Досада связывала мой языкъ. Свѣтлые образы моихъ прежнихъ начальниковъ: генераловъ А. А. Воинова, Ф. Ф. Эжелна, всегда полныхъ ко мнѣ участіемъ, усилились въ воспоминаніи передъ душой моей, и чѣмъ болѣе увеличивался отъ нихъ отвѣтъ, тѣмъ темнѣе мнѣ представлялась моя настоящая участь. Если нѣтъ охоты, думалъ я, помочь человѣку не словами, а самымъ дѣломъ, такъ не лучше ли оставить его въ покоѣ! Да и какая польза заставлять больного снимать повязки съ своихъ тяжелыхъ ранъ, если нѣтъ ни искусства, ни желанія исцѣлить ихъ?!

Въ послѣднихъ числахъ декабря князь взялъ съ собой начальника канцеляріи, одного секретаря, одного адъютанта и уѣхалъ въ Петербургъ. День новаго года наступилъ и прошелъ; прошло еще недѣль пять, но онъ не возвращался. Зима тогда была болѣе, чѣмъ суровая, а температура моей квартиры очень слабо противилась вѣшней. Гнетущая меня нужда возрасла къ тому времени до агоніи. Началось съ того, что казенныхъ дровъ для отопленія квартиры было недостаточно; надобно было прикупить отъ себя, а прикупать было нѣ на что. Въ одно утро, когда ужъ денщикъ мнѣ сказалъ, что онъ собралъ въ дровникъ послѣднія щепки, чтобы развести на кухнѣ огонь, въ моей кассѣ было только семь копѣекъ ассигнаціями. Я показалъ ихъ, молча, женѣ; но на лицѣ ея не было ни малѣйшей тѣни тревоги: по своему неизмѣняемому обыкновенію, она была «свѣтла, какъ надежда, и, какъ покорность небу, тиха».

Помолюсь еще разъ прилежно «Дѣлающему богатымъ и бѣднымъ», я пошелъ въ княжескую канцелярію. Начальника ея, какъ я сказалъ выше, не было: мѣсто его занималъ одинъ изъ секретарей.—Позвольте мнѣ, сказалъ я ему, взять сколько нибудь денегъ, въ счетъ будущей трети.—Безъ начальника канцеляріи я не могу распорядиться денежными суммами. Извините, ей-ей, не могу! отвѣчалъ онъ.

Это было послѣднее, допускаемое разсудкомъ, средство; если оно не удастся, думалъ я, то за порогомъ канцеляріи меня ожидаетъ отчаяніе. Оно не удалось. Я сѣлъ, передъ пороженнымъ столомъ, въ кресло того секретаря, который уѣхалъ съ княземъ въ Петербургъ. Мыслить въ тѣ минуты я былъ не въ силахъ и не слушалъ, а только невольно слышалъ, какъ на дворѣ трещалъ морозъ. Состояніе Шильонскаго Узника, возмущающее душу, описанное перомъ Байрона, я бы назвалъ раемъ тогда, по сравненію съ мной! У него не было жены, которую онъ страстно любилъ и которая (такъ мнѣ тогда казалось!) должна была умирать въ моихъ глазахъ, съ годовымъ мла-

Артиллерія наша днемъ также не умолкаетъ; ея искуснымъ и хладнокровнымъ дѣйствіемъ подбито много непріятельскихъ орудій и засыпаны амбразуры нѣкоторыхъ батарей. Всѣ дѣлаемая у насъ поврежденія исправляются по ночамъ съ величайшею дѣтельностью. Подбитыя орудія замѣнены новыми, а убыль гарнизона пополнена вновь прибывающими подкрѣпленіями, такъ, что 3-го апрѣля Севастополь былъ столь же силенъ, какъ и передъ открытіемъ бомбардированія.

Къ этому общему обзору безпримѣрныхъ подвиговъ защитниковъ Севастополя, Генераль-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* присоединяетъ подробности объ осадныхъ работахъ и дѣйствіяхъ, происходившихъ во время бомбардированія:

31-го марта непріятель произвелъ въ превосходныхъ силахъ нападеніе на ложементъ, устроенный переди 5-го бастиона; но первая его атака была отбита 2-мъ баталіономъ Кольванскаго Егерскаго полка подъ начальствомъ Командира полка, Подполковника *Темирязева*. Необходимо для поясненія послѣдующихъ дѣйствій сказать, что по всему протяженію нашей оборонительной линіи устроены для стрѣлковъ небольшіе ложементы, которые расположены ближе къ параллелямъ осаждающаго, чѣмъ къ нашимъ укрѣпленіямъ. Непріятель, видя всю степень вреда, наносимаго ему изъ этихъ наскоро сдѣланныхъ закрытій, употребляетъ нынѣ необыкновенныя усилія, дабы принудить насъ ихъ оставить, но подобныя попытки обходятся ему вѣроятно дорого, ибо нѣсколько разъ передовая цѣпь наша опрокидывала штыками наступающихъ или подводила ихъ подъ сильный картечный огонь ближайшихъ верковъ.

Въ 4 часа пополудни того же дня произведенъ былъ нами весьма удачный взрывъ усиленнаго горна противу непріятельскихъ галлерей, направляемыхъ къ 4-му бастиону.

Съ 31-го марта на 1-е апрѣля, осаждающій

денцемъ на рукахъ, отъ голода и холода!! Какая-то невыразимая тягость начала угнетать тогда, все болѣе и сильнѣе, весь мой черепъ. . . Я говорю это все въ упрекъ себѣ: даже и въ такомъ положеніи, какъ не стыдно было до такой степени смущаться духомъ христіанину! Въ секретарскую комнату внесли огромную кипу бумагъ: это былъ докладъ, возвращенный по почтѣ изъ Петербурга, при которомъ приложено было и нѣсколько писемъ. «А! вотъ къ вамъ письмо», сказалъ мнѣ секретарь Ник—тъ, отдавая мнѣ конвертъ. Я разорвалъ адресную обертку. Это было письмо моего товарища-адъютанта, «Тороплюсь поздравить васъ, писалъ онъ ко мнѣ, съ милостью Государя Императора! Его Величество, по личному докладу князя и по официальному его представленію, приказалъ изволилъ 30-го января: выдать вамъ одновременно 1000 рублей ассигнаціями; а чтобы у васъ не вычитали, на основаніи существующаго постановленія о наградахъ, десятого процента, разрѣшилъ выдать вамъ эти деньги изъ Его собственныхъ суммъ». Въ добавленіе адъютантъ увѣдомилъ меня, что когда онъ посланъ былъ княземъ для узнанія: соизволилъ-ли Государь утвердить его представленія къ наградамъ, то князь спросилъ его въ ту же минуту: «вышло-ли М—ву?» и, получа удовлетворительный отвѣтъ, перекрестился. По прочтеніи письма моего товарища, я самъ съ благоговѣніемъ перекрестился. Казалось, прогрѣмъ мнѣ всемогущій глаголъ, подобный тому, который простертъ былъ въ гробовой заклѣпъ Лазарю: «Изыди!» и я вышелъ изъ гроба отчаянія, и послѣ какихъ смертельныхъ минутъ!

— «Вотъ и еще къ вамъ письмо!» сказалъ мнѣ секретарь. О, люди, пишите теперь ко мнѣ хоть съ четырехъ странъ свѣта! думалъ я и спокойно распечаталъ конвертъ.— «Товарищъ вашъ принялъ на себя увѣдомить васъ, писалъ мнѣ начальникъ канцеляріи, о милости къ вамъ Государя Императора, съ которой васъ поздравляю и я; но вамъ, вѣроятно, будетъ приятно узнать еще и то, что князь Н—й Ник—тъ, за исполняемую вами, кромѣ адъютантской, должность чиновника особыхъ порученій, приказалъ выдать вамъ ежегодно, изъ канцелярскихъ суммъ, по 1000 руб. въ добавленіе получаемого вами, по окладу, полковаго жалованья.» Я Крезъ! сказалъ я, вставая съ кресла, на которое, полчаса тому назадъ, сѣлъ готовой жертвой отчаянія.

Послѣ этого событія прошло ужъ много времени; утекло ужъ, какъ говорится, много воды! Изъ счастливейшаго мужа я сдѣлался печальнымъ вдовцемъ; похоронилъ въ В—къ двухъ младенцевъ-сыночекъ и жену; въ теченіи цѣлаго года видѣлъ, какъ она угасала отъ неисцѣлимаго,

вознамѣрился овладѣть ложементами, находящимися въ лоцинѣ между 4 и 5-мъ бастионами. Занявшіе ихъ Кольванцы и Екатеринбургцы удержали въ штыки и опрокинули его.

1-го апрѣля, артиллерія наша принудила нѣсколько непріятельскихъ батарей замолчать, а на большой англійской батарее взорванъ ея дѣйствіемъ пороховой погребецъ и разрушено 4 амбразуры.

Во все это время союзный флотъ, состоящій изъ 20 кораблей, 9 фрегатовъ, 4 корветовъ, 22 парусовъ и 4 канонерскихъ лодокъ, стоялъ въ бездѣйствіи на якорѣ противу Камышевой и Стрѣлецкой бухтъ; но 1-го апрѣля отъ него поочередно отдѣлялись три парохода, которые, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ съ нашихъ укрѣпленій, снова отошли къ своему флоту.

Съ 1-го на 2-е апрѣля гарнизонъ предпринялъ работы по соединенію отдѣльныхъ ложементовъ предъ 5 и 6-мъ бастионами, дабы дѣйствовать продольно и въ тылъ траншеи осаждающаго, выведенной въ ночь съ 30-го на 31-е марта. Непріятель, замѣтивъ эти работы, два раза атаковалъ ихъ, имѣя при себѣ во второй разъ даже полевую артиллерию, но послѣ рукопашнаго боя и картечнаго огня принужденъ былъ отступить.

По удостовѣренію *Князя Горчакова*, всѣ описанныя стычки въ особенности нравятся нашимъ охотникамъ, доставляя имъ случай выказать свое молодечество.

Въ ту же ночь осаждающій началъ вести тихіе подступы къ исходящему углу бастиона № 4-го; но огнемъ нашимъ работа эта была остановлена.

2-го апрѣля, съ разсвѣтомъ, непріятель открылъ огонь съ двухъ вновь устроенныхъ имъ батарей, но послѣ двухъ-часоваго съ нашей стороны дѣйствія одна изъ этихъ батарей принуждена была замолчать.

Въ ночь со 2-го на 3-е апрѣля, секретъ нашъ,

смертельнаго недуга; перестрадалъ всѣми страданіями души и сердца у смертельнаго ея дожа и выслушалъ всѣ страшныя речитативы неумолимой смерти съ ея жизнью! Еще есть живые свидѣтели того, какъ я сѣдѣлъ по недѣлямъ, а не по годамъ; они согласятся съ тѣмъ, что и безъ руководства риторика могъ написать эти строки.

Въ 1839 году, по выходѣ изъ Гвардіи, я служилъ въ чинѣ майора, въ образцовомъ пѣхотномъ полку и жилъ въ Царскомъ Селѣ. Съ 8 на 9 декабря, въ два часа пополудни загорѣлся домъ, въ которомъ была моя квартира. Призвавъ святое имя Спасителя, я едва вырвался изъ охватившаго меня пламени и, въ 28 градусовъ мороза, въ лѣтнемъ халатѣ и съ непокрытой головой, пришелъ къ моему доброму брату, котораго квартира была недалеко отъ моей, и дружескими попеченіями избавился отъ вѣрной горячки, которая мнѣ угрожала за необыкновенную прогулку по царско-сельскимъ улицамъ, въ ночномъ пеглиже. Всѣ мое имущество развѣялось пепломъ. . . .

Велико благотвореніе того великодушнаго человѣка, который обвинявшему отъ кораблекрушенія бѣдняку вознаграждаетъ всѣ понесенныя утраты; равно велико было и то благодѣаніе, которое, послѣ этого несчастнаго событія, оказано было мнѣ въ Бозѣ почившимъ Государемъ! Онъ въ другой разъ явилъ себя въ то время моимъ избавителемъ! Едва прошло нѣсколько дней послѣ пожара, какъ по сдѣланному Ему докладу, мнѣ была выдана, по Высочайшему Его приказанію, вся сумма денегъ, которой мнѣ стоило сгорѣвшее имущество!

«Когда поставятся престолы и книги разгнутся и Вѣтхій деньми сядетъ, да судятся человѣки», и въ самый этотъ день всемірнаго суда и возданія я бы желалъ еще молиться о моемъ Государь-Благодѣтелѣ, который два раза для меня былъ священнымъ посредникомъ небснаго милосердія, спаси меня однажды отъ совершеннаго отчаянія, а въ другой разъ отъ крайней нищеты!

Послѣднія слова, начертанныя отходившимъ въ вѣчность Петромъ Великимъ, были: «Отдайте все» . . . Всѣ тридцати-лѣтнее царствованіе недавно почившаго, кончиной праведниковъ, Монарха великодушнаго, свидѣтельствуетъ о томъ, что для блага вѣрноподанныхъ, имѣвшихъ нужду въ Его помощи, Онъ не щадилъ ничего, и еще долго, долго будетъ слышаться въ Россіи гласъ народный, благословляющій память Государя-благотворителя.

В. Мызниковъ.

16-го апрѣля, 1855 года.

Ново-троицкое поселеніе.

находившийся въ лоцивъ между 5 и 6-мъ бастіонами, замѣтивъ, что непріятель приступилъ къ работамъ около кладбища, далъ о томъ знать на бастіонъ № 5.

Тогда пять нашихъ выстрѣловъ картечью временно прекратили эти работы, и хотя часъ спустя онъ были возобновлены, но вновь открытый нами картечный огонь принудилъ непріятеля отступить, оставивъ на мѣстѣ около 30 тѣлъ; въ эту же ночь бомбардированіе крѣпости было нѣсколько слабѣе.

3-го апрѣля всѣ попытки осаждающаго продолжать работу тихихъ подступовъ, или обратитъ въ траншею ложементы передъ бастіономъ № 5, были остановлены мѣткими выстрѣлами крѣпостной Артиллеріи.

Уронъ, понесенный гарнизономъ съ 30-го марта по 3-е апрѣля, состоитъ *убитыми*: изъ 7-ми Оберъ-Офицеровъ и 446 нижнихъ чиновъ; *ранеными*: изъ 6-ти Штабъ-Офицеровъ, 34-хъ Оберъ-Офицеровъ и 1899-ти рядовыхъ. — Къ общему сожалѣнію, убиты отличнѣйшіе офицеры: Лейтенантъ *Титовъ*, Тобольскаго Пѣхотнаго полка Штабъ-Капитанъ *Щелковъ*, Кольванскаго Егерскаго полка: Капитанъ *Придатчевъ* и Поручикъ *Пушцовъ*. Тяжело ранены: извѣстные своимъ мужествомъ и распорядительностію, вполне достойнѣйшіе: Командиръ 10-й Артиллерійской бригады и начальствовавшій сухопутными войсками на 2-мъ Отдѣленіи, Полковникъ *Заоскинъ* и Командиры полковъ: Кольванскаго Егерскаго — Подполковникъ *Темирязевъ* (уже умершій) и Волинскаго Пѣхотнаго — Полковникъ *Лушковъ*; отличнѣйшіе морскіе офицеры: Лейтенанты: *де-Фабри*, *Бурцовъ*, *Палеоловъ*, *Прибытковъ*, *Десятовъ*, *Галенко* и *Сильберстановъ*; Мичманы: *Дурново* и *Алтуфьевъ*; также Майоры: Минскаго Пѣхотнаго полка — *Борисовъ*, Кольванскаго *Есиповъ* и Бѣлостокскаго — *Ерошкинъ*.

Донесеніе свое Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* оканчиваетъ слѣдующими словами: «Видя бодрость и, можно даже сказать, веселость сева-стопольскаго гарнизона при самыхъ утомительныхъ работахъ, производимыхъ почти безъ отдыха, подъ адскимъ огнемъ, продолжающимся безпрерывно уже болѣе 6-ти сутокъ, нельзя не гордиться именемъ Русскаго».

— Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* сообщаетъ изъ Севастополя, отъ 7-го сего апрѣля, телеграфическою депешою чрезъ Кіевъ, что въ продолженіе 4-го, 5-го и 6-го чиселъ огонь непріятельской артиллеріи былъ нѣсколько слабѣе, чѣмъ въ предшествовавшіе дни. Наши батареи отвѣчали ему съ успѣхомъ, въ особенности же самымъ частымъ огнемъ на пространство предъ 4 бастіономъ, для препятствованія направленнымъ противъ онаго усиленнымъ работамъ осаждающихъ.

Поврежденія у насъ исправляются по ночамъ.

Съ 6-го на 7-е число была сдѣлана однимъ баталіономъ вылазка, для разоренія ближайшихъ апрошей. Она увѣнчалась совершеннымъ успѣхомъ и съ малою потерей.

Вообще уронъ севастопольскаго гарнизона въ теченіе послѣднихъ дней былъ не такъ великъ, какъ прежде. (Русск. Инвал.)

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Въ минувшую субботу, 23 числа апрѣля, въ день тезоименитства Ея Величества, Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Феодоровны и Ея Императорскаго Высочества, Благовѣрной Государыни Великой Княгини Александры Иосифовны, священнослуженіе въ Сіонскомъ Кафедральномъ Соборѣ совершилъ высокопреосвященный Исидоръ Архіепископъ Экзархъ Грузинъ; затѣмъ отслужено было имъ-же соборное благодарственное молебствіе, при чемъ находились высшія военныя и гражданскія лица города.

— Въ воскресенье, 24 числа вечеромъ, изволилъ возвратиться въ Тифлисъ изъ поѣздки своей въ Имере-

тію и Гурію Его Высочайшее Превосходительство, Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и Намѣстникъ Кавказскій, Генералъ-Адъютантъ Николай Николаевичъ *Муравьевъ*.

— Въ ночь съ 23 на 24-е число сего мѣсяца, въ 16 мин. 40 сек. 1-го часа по-полуночи, чувствуемъ былъ въ нашемъ городѣ слабый ударъ землетрясенія, имѣвшій направленіе отъ сѣверо-запада къ юго-востоку.

— 22-го апрѣля выступилъ изъ Тифлиса въ Сартачальскій участокъ, въ колонію Маріенфельдъ, Донской казачій № 35-й полкъ, подъ командою подполковника Мажарова, въ числѣ 14-ти штабъ и оберъ-офицеровъ и 776-ти человекъ нижнихъ чиновъ; а 24-го апрѣля прибылъ изъ Екатеринограда Сборный Линійный № 2 полкъ, подъ командою войсковаго старшины Казбека, въ числѣ 882 человека.

На основаніи Высочайшаго разрѣшенія, изложеннаго въ отзывѣ Г. Военнаго Министра, отъ 25-го февраля 1847 года, № 1086, Г. Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, утвердивъ составленное при Генеральномъ Штабѣ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса исправленіе Кавказскаго Дорожника, по соответствующимъ номерамъ Дорожника, приказать изволилъ принять оное къ руководству, какъ по военному, такъ и по гражданскому вѣдомствамъ, привсѣхъ вообще разсчетахъ показанныхъ въ ономъ поверстныхъ разстояніи.

Исправленіе къ Кавказскому Дорожнику вскорѣ выйдеть изъ печати и немедленно будетъ разослано Генеральнымъ Штабомъ бесплатно тѣмъ вѣдомствамъ и лицамъ, которыя подписались на Кавказскій Дорожникъ, издаанный въ 1854 году.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ. (Allg. Zeit.) Въ Аугсбургской Газетѣ пишутъ изъ Парижа, отъ 4-го апрѣля: Въ послѣднее время во французскомъ лагерѣ господствовали большія опасенія касательно состоянія здоровья войскъ, но, по счастью, опасенія эти не оправдались, и здоровье войскъ улучшилось. Было нѣсколько весьма опасныхъ случаевъ холеры и тифозной горячки, и какъ армія окружена огромною массою человѣческихъ и лошадиныхъ группъ, едва зарытыхъ въ землю, то не безъ основанія страшились за ея будущность. Но генералъ Канроберъ приказалъ теперь сечь всѣ эти ужасные результаты полугодовой осады, такъ что армія спокойно можетъ ждать лѣта по крайней мѣрѣ въ этомъ отношеніи. Что касается до надеждъ взять Севастополь, то, кажется, ее раздѣляютъ немногіе. Надѣются, конечно, разрушить городъ усиленнымъ и сосредоточеннымъ огнемъ; но, съ другой стороны, принуждены сознаться, что атака противъ Малаховой башни, не смотря на всю энергію, съ какою ведутъ ее, въ сущности ни сколько не подвигается впередъ. Каждую ночь происходятъ кровопролитныя схватки, особенно въ крутомъ оврагѣ, раздѣляющемъ два наиболѣе выдавшіеся пункта позицій обѣихъ сторонъ на лѣвомъ крылѣ. «Но это будетъ не продолжительно», пишетъ одинъ офицеръ, «потому что черезъ какую нибудь недѣлю убитые составятъ изъ себя мостъ какъ для насъ, такъ и для Русскихъ. Отправляясь на службу въ траншеи, я думаю каждый разъ, что и мнѣ скоро придется служить матеріаломъ для моста. Генералъ Ньель очень незавидно началъ свою атаку Корабельной. Она будетъ стоить огромнаго количества крови, и кто знаетъ, подвинуть ли насъ эти жертвы хотя сколько нибудь вперед!»

— (N. Pr. Z.) Въ Гамбургскомъ Корреспондентѣ пишутъ изъ лагеря подъ Севастополемъ, отъ 23-го марта: «Послѣднія двѣ недѣли были такъ кровопролитны, что число убитыхъ и раненыхъ въ продолженіе этого времени равняется съ числомъ убитыхъ и раненыхъ съ половины ноября до половины марта, а можетъ быть даже и превосходить его. Съ 15 го числа по настоящее число дрались ежедневно и еженощно, дѣйствуя то большими, то меньшими массами, то на томъ, то на другомъ пунктѣ, при чемъ наступающими были то Французы, то Русскіе. Но центръ тяжести боя до сихъ поръ должно искать на небольшомъ пространствѣ земли между новымъ Камчатскимъ люнетомъ, возведеннымъ непріятелемъ на Сапунъ-горѣ и защищаемымъ Малахову башню, и редутомъ Викторія, который донныи служитъ мѣстомъ пребыванія большей части французскаго ракетнаго корпуса и занять, кромѣ артиллеристовъ, сильнымъ отрядомъ зуавовъ. Здѣсь происходили и, вѣроятно, будутъ и впредь происходить главныя схватки; ибо, съ одной стороны, генералъ Ньель твердо убежденъ, что овладѣніе Малаховыми верками поведетъ къ овладѣнію крѣпостью, а съ другой Русскіе употребляютъ всѣ усилія, чтобы удержать за собою эти верки.

Англія. Лондонъ, апрѣля 13-го. Въ Independence Belge напечатаны слѣдующія телеграфическія депеши:

«Кандидъ казначейства вѣлъ сегодня въ англійскомъ банкѣ конференцію съ главнѣйшими капиталистами.

«Увѣряютъ, что въ слѣдующемъ бюджетѣ правительство потребуетъ на военныя издержки дополнительный кредитъ въ 31 миллионъ фунтовъ стерлинговъ, который будетъ покрытъ отчасти налогами, отчасти займомъ.

«О займѣ, какъ слышно, объявятъ тотчасъ при открытіи засѣданій Парламента.

«Это извѣстіе произвело неблагоприятное впечатлѣніе на биржѣ. Облигація утвержденнаго долга понизились на полпроцента.

— (Pr. St.-Anz.) Касательно пребыванія Императора и Императрицы Французовъ въ Англіи здѣшнія газеты сообщаютъ теперь нѣчто въ родѣ программы. По этой программѣ, Императоръ и Императрица, прибывъ 16-го числа въ Лондонъ, тотчасъ же отправятся въ Виндзоръ, но на другой день возвратятся съ Королевою въ Лондонъ и примутъ въ Бокингамскомъ дворцѣ дипломатическій корпусъ и адресъ отъ Сити. 17-го, вечеромъ, въ Виндзорскомъ замкѣ будетъ большой обѣдъ, за которымъ послѣдуетъ блестящій балъ. 18-го, тамъ же на Императора будутъ возложены знаки ордена Подвязки, послѣ чего опять имѣютъ быть большой столъ и концертъ. 19-го дворъ отправится въ Лондонъ и посѣтитъ съ Императоромъ и Императрицею королевскій оперный театръ. Въ тотъ же день или 20-го числа будетъ посѣщенъ сиденгамскій хрустальный дворецъ. 21-го Императоръ и Императрица отправятся обратно во Францію. По слухамъ, Сити поднесетъ Людовику-Наполеону дипломъ на званіе лондонскаго почетнаго гражданина и, по сему случаю, тоже дастъ Императору большой обѣдъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЛУН ШАРОНЪ

честь имѣть извѣстять почтеннѣйшую тифлискую публику, что у него въ саду, въ домѣ Арцруни, что на Головинскомъ проспектѣ, близъ Штаба, будетъ данъ *перваго мая ТАБЕЛЬДОТЬ*, и каждо-дневно можно получать обѣды, мороженое и разныя напитки. 1.

ПРІѢХАЛИ: апрѣля 26-го: изъ Царскихъ-Колодець генералъ-майоръ *Андрониковъ*, изъ Новочеркаска полковникъ *Калининъ*, изъ Александрополя подпоручикъ *Малеваскій*.

ВЫѢХАЛИ: апрѣля 26-го: въ Александрополь подполковникъ *Болдыревъ*, во Владикавказъ майоръ *Пузыревскій*.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и число по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха.	Барометръ при 13½ Р°. Русс. полулин.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Геом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
22-го Апрѣля.	7 утра.	+ 10,0	+ 7,5	0,70	572,59	СЗ. сла.	Обл. на гориз.	+ 6,5	+ 19,2
	1 попол.	+ 18,0	+ 11,3	0,38	571,81	Ю. слаб.	Обл. вѣств.		
	9 вечер.	+ 13,7	+ 10,0	0,58	572,68	С. слаб.	Обл. дожд. молн.ид.		
23-го Апрѣля.	7 утра.	+ 10,7	+ 9,6	0,85	575,04	СЗ. оч. слаб.	Облачно.	+ 8,2	+ 17,2
	1 попол.	+ 15,6	+ 12,9	0,71	573,87	Ю. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 13,0	+ 10,8	0,73	573,07	Тихо.	Обл. разс.		
24-го Апрѣля.	7 утра.	+ 10,8	+ 9,8	0,86	572,99	В. оч. слаб.	Облачно.	+ 9,3	+ 18,0
	1 попол.	+ 17,2	+ 11,8	0,47	570,51	ЮВ. слаб.	Обл. вѣств.		
	9 вечер.	+ 13,0	+ 10,0	0,58	570,93	С. слаб.	Обл. молн. накр. д.		
25-го Апрѣля.	7 утра.	+ 10,2	+ 8,2	0,73	569,92	ЮВ. оч. слаб.	Обл. на гориз.	÷ 7,6	+ 17,2
	1 попол.	+ 16,9	+ 10,7	0,39	568,24	ЮВ. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 13,2	+ 9,0	0,51	568,16	В. оч. слаб.	Обл. вѣств.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 27-го Апрѣля 1855. Цензоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеларіи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.